

Хо Чжэн запаниковал. Предстоящие дни были самым критическим периодом. Он чувствовал бы себя спокойно, только если бы мог держать Линь Сяовань в безопасном месте. Если она уйдет и что-то случится, он действительно беспокоился, что не сможет защитить ее. В этот момент его раздражение возросло, и он сказал тоном, не терпящим возражений:

- Нет. Оставайся здесь и будь послушной. Тебе никуда не разрешается уходить.

Слова и тон Хо Чжэна было действительно неприятно слышать. Это было похоже на приказ.

«Разве это не похоже на домашний арест?»

Линь Сяовань пристально посмотрела на него и выругалась:

- Черт бы тебя побрал! Ты нарушаешь мою личную свободу!

Хо Чжэн опустил голову и извинился перед ней, но отказался сдаваться. Однако, видя, как она непреклонна, он неохотно пошел на компромисс и сказал ей, что позаботится о том, чтобы за ней присматривало меньше людей.

- Только двое. Я оставляю двух человек присматривать за тобой, хорошо? Дело не в том, что я не позволяю тебе вернуться домой. Просто подожди. Когда это дело будет закончено, я лично отправлю тебя обратно.

Это была последняя уступка со стороны Хо Чжэна.

Услышав это и дав выход своему гневу, Линь Сяовань наконец почувствовала себя лучше и поужинала с Хо Чжэном.

Присланное блюдо было приготовлено шеф-поваром семьи Хо. Вместе с ним был шоколадно-клубничный торт со сливками в честь 23-летия Линь Сяовань. Торт пришелся ей по вкусу, и даже свечи были в форме маленьких животных.

Съев торт, Линь Сяовань наконец почувствовала себя лучше. Выражение ее лица смягчилось.

Увидев это, Хо Чжэн вздохнул с облегчением, подумав про себя:

«По крайней мере, я не все испортил...»

В течение следующих нескольких дней Линь Сяовань не поднимала шума. Подумав об этом,

она попыталась посочувствовать Хо Чжэну. Возможно, у него действительно были свои причины для своих действий. Поэтому она заставляла себя оставаться в доме.

Во второй половине дня Линь Сяовань чувствовала себя неловко и постоянно отвлекалась. Когда она проснулась, то долгое время лежала на кровати в оцепенении. Она посмотрела на календарь и обнаружила, что до отмеченной даты осталась неделя.

Она чувствовала беспокойство, как будто что-то тяжелое давило ей на сердце. Она не только была чрезмерно встревожена, но ей еще и хотелось плакать. По какой-то необъяснимой причине ей действительно захотелось хрустящих и соленых десертов из пекарни «Хуайян» на пересечении с Северной дорогой Юху.

Хо Чжэн не говорил, что ей нельзя выходить на улицу. В последние несколько дней, когда она выходила выбросить мусор, ей казалось, что взгляды, устремленные на нее, не были такими пристальными, как раньше. Тем не менее, у нее все еще бежали мурашки по коже.

В конце концов, она решила переодеться и выйти из дома.

Элитный район находился далеко от центра города, поэтому поймать такси было непросто. Некоторое время она стояла на обочине, раздумывая, не вызвать ли ей такси через приложение, когда перед ней остановился неброский черный «Фольксваген».

Водителем был обычный молодой человек. Его лицо было легко забыть.

– Мисс Линь, куда вы направляетесь?

Линь Сяовань крепко сжимала свой телефон и не осмеливалась заговорить.

Видя настороженность и страх Линь Сяовань, молодой человек показал свое удостоверение личности и сказал:

– Я человек мистера Хо.

В то же время он набрал номер Хо Чжэна. После двух гудков ответили, и молодой человек передал телефон Линь Сяовань.

Линь Сяовань нерешительно позвала:

– Алло?

Голос Хо Чжэна раздался с другого конца линии.

- Ты можешь позволить ему отвозить тебя, когда выходишь на улицу. Не разговаривай с незнакомцами. Если кто-то позвонит тебе, просто игнорируй их. Поняла?

После этого Хо Чжэн мягко спросил:

- Куда ты идешь, Цинцин?

Линь Сяовань полностью расслабилась, когда услышала голос Хо Чжэна. Она ответила:

- Я хочу кое-что купить.

- Почему бы тебе не подождать дома? Я попрошу кого-нибудь прислать тебе эти вещи?

- Нет, я хочу купить это сама.

- Хорошо. А потом, после того как закончишь с покупками, отправишься домой?

- Да.

- Хорошо.

После окончания разговора Линь Сяовань села в машину и поехала в пекарню «Хуайян». Помимо хрустящих и соленых десертов, она также купила 500 граммов грецких орехов, финиковый пирог и кокосовый пирог. Затем она вернулась домой без каких-либо происшествий.

Линь Сяовань довольно плотно поела, но в ее сердце все еще было пусто. Она снова посмотрела на отмеченную дату в календаре. В ее предыдущей жизни ее отец скончался в этот период времени.

У Линь Сяовань было не так уж много контактов в телефоне. Ее родители рано развелись и вступили в повторный брак со своими собственными семьями. В то время она жила в доме бабушки и дедушки. Ее бабушка отдавала предпочтение мальчикам, поэтому она ругала ее так, чтобы все слышали. Дома ее бабушка ругала не только ее, но и ее мать: ее бабушка также придиралась к ней. С самого детства она жила такой жизнью. Поначалу все было хорошо, когда ее дедушка был рядом. Однако, когда ее дедушка скончался, когда она училась в младших классах средней школы, ситуация ухудшилась.

Отец Линь Сяовань был настолько сосредоточен на своей новой семье, что у него не было

времени заботиться о ней. Более того, она не нравилась ее тете. Ее тетя прятала все фрукты, овощи, десерты и печенье, которые она покупала, и у нее часто не было еды. Кроме оплаты ее школьных сборов, ее отец вообще с ней не общался.

Что касается матери Линь Сяовань, она давала Линь Сяовань карманные деньги, но она была очень странной. Всякий раз, когда они встречались, она била, ругала и унижала Линь Сяовань. Линь Сяовань действительно не знала, о чем думала ее мать.

Когда Линь Сяовань начала работать неполный рабочий день в средней школе, ее мать скончалась от рака. Затем, когда она стала взрослой, она сменила место жительства и поступила в Университет города Шэн. С тех пор она так и не вернулась.

Ее семейные связи не были глубокими. Она не проводила много времени со своими родителями и родственниками с тех пор, как была маленькой.

Хотя она продолжала говорить Хо Чжэну, что хочет вернуться домой, на самом деле у нее не было дома в Бэйчэне, ее родном городе. Ее положение в Бэйчэне было еще хуже, чем в городе Шэн. По крайней мере, в городе Шэн был дом, записанный на ее имя. Можно сказать, что Хо Чжэн был единственным в ее сердце.

Наевшись закусок и десертов, Линь Сяовань отправилась спать. Она долго ворочалась с боку на бок, но не могла заснуть. В конце концов, она нашла для просмотра иностранный фильм, получивший признание критиков.

В середине фильма у нее зазвонил телефон.

Линь Сяовань обычно не отвечала на звонки с незнакомых номеров, но этот номер был из Бэйчэна. Зловещее чувство сразу же возникло в ее сердце, когда она осторожно ответила на звонок. Она услышала усталый женский голос. Она сразу поняла, что другим человеком была Лин Мэй, ее тетя.

– Линь Сяовань, вернись. Твой отец долго не протянет.

Линь Сяовань не была шокирована. Она спокойно переоделась и вышла.

Возможно, из-за того, что была поздняя ночь, люди Хо Чжэна ослабили бдительность: они не заметили, что она вышла. Никто не остановил ее, когда она ловила такси. Она купила билет на поезд через онлайн-сервис и легко получила его, когда прибыла на вокзал. Ее вообще никто не остановил. На мгновение она не могла не задаться вопросом, что Хо Чжэн имел в виду под «защитой».

Поезд должен был прибыть в 2:15 ночи. Оставалось еще больше получаса, поэтому Линь Сяовань продолжала смотреть недосмотренный фильм на своем телефоне. Тем не менее, ее глаза могли быть прикованы к экрану, но ее мысли уже унеслись в прошлое.

Давным-давно она с нетерпением ждала лунного нового года. Если быть точным, она с нетерпением ждала первых семи дней лунного нового года. Так было потому, что в те дни ее мачеха возвращала свою дочь в родительский дом, и у Линь Сяовань было время побыть наедине со своим отцом. Однако позже она поняла, что ее отец совсем не заботился о ней. Из-за своего разочарования она постепенно утратила все ожидания.

Думая об этом, она не видела своего отца много лет.

<http://tl.rulate.ru/book/95418/3294207>